

На переломе — эпизод 21 из 27

Я так и делал: неделю строю мост, потом еду в Париж; там проведу неделю, и опять на Волгу. Все на экстренных поездах... По сто семидесяти верст в час!.. Ему ничего не стоило рассказать хотя бы о том, как он по желанию императора Николая I читал лекции инженерного искусства и небесной механики его сыну Александру. При этом дядю Васю вовсе не стесняло то обстоятельство, что он был приблизительно лет на десять моложе своего ученика.

Любовью гимназистов дядя Вася не пользовался, так же как не пользовался ею ни один воспитатель. Но так как дядя Вася большого вреда не делал, не устраивал курилам ловушек и, зная гимназические нравы, не жаловал фискалов, то и вражды к нему возраст не питал. А вранье его даже привлекало всегда многочисленных слушателей.

Обыкновенно после обеда, когда до вечерних занятий давалось два часа свободного времени, кто-нибудь из второклассников собирал компанию слушать дядю Васю. Охотники сейчас же находились. Они разыскивали дядю Васю в дежурной или в одном из классов, окружали его и просили:

Василь Василич, расскажите что-нибудь из вашей прежней жизни.

Дядя Вася сначала, для виду, отнекивался, говорил, что ему некогда, что он все давно и забыл и, наконец (уже начиная сдаваться), что не знает, о чем бы это рассказать. Тогда его понемногу наталкивали на тему:

Ну, расскажите что-нибудь про дворец. Вы же ведь бывали во дворце, Василь Василич?

И он принимался рассказывать, сперва вяло, как будто бы нехотя, но потом закусывал удила и создавал одну вдохновенную импровизацию за другой. Тем временем слушатели подбегали со всех сторон, и вскоре вокруг дяди Васи образовывалось густое сплошное кольцо. Некоторые шли по бокам дяди Васи, другие сзади, протискивая головы вперед, чтобы лучше слышать, третьи, обнявшись и образовав неразрывную цепь, пятились задом. Каждый раз, дойдя до одного из концов залы, дядя Вася медленно топтался на месте, чтобы дать время повернуться всему окружавшему его живому ядру.

Был однажды я приглашен на парадный бал во дворец, говорил он, расправляя на обе стороны свою длинную бороду, придававшую ему вид библейского патриарха. Ну, понятно, вся знать здесь: иностранные кронпринцы, дипломатический корпус, генералитет и все прочее... И уж, конечно, танцы танцуют не какие-нибудь, а, например, экоссез, полонез и все в этом роде. Стою я на одном конце залы, а на другом сидит на бархатном малиновом

диване маркграфиня Бранденбургская. Ну, прямо писаная красавица... в белом атласном платье и шлейф аршин в девять... Только вдруг, вижу я, маркграфиня роняет веер... Тут сейчас же кидаются к ней князья там разные... графы, бароны... Понятно, каждому лестно услужить. А я и думаю себе: Нет, думаю, хоть вы и бароны и графы, но вы еще не знаете Василь Василича Бинкевича... А зала, надо вам сказать, шагов пятьсот имела в длину. Разбежался я, знаете ли, подпрыгнул этак вверх и через всю залу пролетел на одной шпоре. Пролетел, схватил раньше всех веер и уже несу маркграфине. А посланник американский... забыл его фамилию... страшный богач, миллионер... отводит меня в сторону и говорит тихонько: Послушайте, передайте мне этот веер, мне необходимо для политических видов, а я вам за него тотчас же выдам чистоганом пятьсот тысяч долларов. Ну, уж я его и обрезал: Нет, говорю, мистер... эх, беда, забыл фамилию-то!.. ну, да у меня дома записано, потом припомню... нет, мистер, русского гвардейского офицера не только за полмиллиона, а даже за все сокровища Нового Света нельзя купить... После этого государь меня к себе подзывает. Здравствуй, Василь Василич, давно мы с тобой не видались. Я говорю: Давненько, ваше величество. Ну, конечно, поговорили мы немного. Потом государь и говорит: Знаешь, Василь Василич, я ведь тебя давно хотел видеть. Не желаешь ли ты занять пост министра путей сообщения? А я отвечаю: Нет, ваше величество, эта должность хлопотливая, и притом многие будут мне завидовать, дайте мне лучше место воспитателя в военной гимназии. Ну, хорошо, говорит государь, будь по-твоему. А за то, что ты американца сконфузил, объявляю тебе мое спасибо...

На темы рассказов дяди Васи ходили между воспитанниками пародии, преувеличенные до абсурда. В одной из них говорилось, например, о том, как дядю Васю во время его путешествия со Стенли выбросило на необитаемый остров.